

ДВОРЯНСКАЯ КРОВЬ - 3

ПАРТИЗАН

ВАСИЛИЙ СЕДОЙ

Василий Седой

Дворянская кровь 3. Партизан

«Автор»

2026

Седой В.

Дворянская кровь 3. Партизан / В. Седой — «Автор», 2026

Упал в реку — переместился в другой мир. Изменил течение истории — получил подарок. Вернули молодость, дали возможность прожить жизнь заново. Казалось, живи и радуйся, но это не про меня. Вокруг непуганый француз, считающий себя непобедимым. А мне здесь жить, да и с деньгами не все в порядке

© Седой В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Дворянская кровь 3. Партизан

Глава 1

Пролог.

Шагнув в портал, последнее, что я услышал, был смех непонятной язвительной хрени. А потом на глаза упала тьма, и тело пронзила невыносимая боль.

Странно звучит, но я реально чувствовал, как меня разбирают на составляющие, перекраивают и складывают обратно. Попутно изучают мою жизнь. Сначала в старом мире, а потом и в новом. Параллельно получалось самому просматривать прожитое, как будто вспоминая произошедшее в малейших подробностях. Прикольно, я так увлекся, что даже про боль на какое-то время забыл. Интересно же вспомнить все, с тобой происходящее. Сразу пришла мысль о божьем суде, когда взвешиваются хорошие и плохие поступки. Тут же накатил паника. Вдруг меня обманули, и это он и есть на самом деле? Долго бояться не пришлось. Что-то громко щелкнуло, как будто передернули затвор, и я стремительно куда-то полетел.

Не могу сказать, как долго продолжался этот полет. В какой-то момент по ходу движения вокруг меня начали появляться вспыхивающие и тут же потухающие росчерки. Потом эти вспышки начали превращаться в светящиеся полосы, разгорающиеся с каждым мгновением все ярче, пока не превратились в трубу, светящуюся холодным пламенем. Сложно сказать, как долго продолжался этот полет. Закончился своеобразный аттракцион яркой вспышкой перед глазами, и я непроизвольно сделал шаг, как будто продолжая движение через плёнку портала. От неожиданности я запнулся, кубарем полетев на землю, и услышал пронзительный женский крик.

Глава 1

Первое, что я сделал, выпустил из рук тяжеленные баулы с вещами, дёрнул с плеча винтовку и только потом осмотрелся.

Находился я в смешанном летнем лесу возле огромного дуба. Он своим стволом скрыл меня от глаз людей, находившихся на проселочной дороге. Эта дорога была расположена шагах в тридцати от места моего появления. Пользуясь тем, что остался незамеченным, я аккуратно, но быстро освободился от двух огромных рюкзаков, которые на мне висели, и подтянул спадающие штаны. На секунду застыл, а потом затянул поясной ремень. Только после этого, изготовив винтовку к бою, решился выглянуть из-за скрывающего меня дерева.

На дороге творилось настоящая дичь. Полтора десятка странно одетых всадников окружили роскошную карету. Из неё пара товарищей пытались вытащить отчаянно сопротивляющуюся даму. Недалеко от них валялись четыре убитых человека, одетых в подобие гусарских мундиров времен первой Отечественной войны. Не знаю, почему я так подумал об этой одежде. Само пришло на ум. Рядом с убитыми стояли их лошади. Очень надо сказать, были неплохие скакуны.

Сквозь гогот наездников, окруживших карету, прорывались фразы-советы на польском языке, как лучше выковырнуть дам из скорлупы. Я не владею польским языком. Просто тот язык, на котором говорили эти люди, очень уж на него походил.

Пока я рассматривал происходящее и оценивал обстановку, спешенные разбойники (а иначе их назвать язык не поворачивается) выдернули из кареты, как репку из земли, дородную, сильно визжащую даму бальзаковского возраста. Наверное, чтобы заткнуть эту сирену, один из этих уродов со всей дури зарядил ей кулаком по лицу, отчего она обмякла и потеряла сознание. Другой, тем временем, поймал за руку молоденькую, пронзительно красивую девчонку, нахо-

двинулся в карете. Что-то весело сказав, он потащил её наружу. Увидев её огромные перепуганные глаза, сдержаться я уже не смог. Прекрасно понимая, что делаю несусветную глупость, начал отстрел этих разбойников. Первыми умерли спешенные бойцы. Дальше я перенёс огонь на всадников, неприятно быстро отреагировавших. Они мгновенно развернулись в мою сторону и понеслись с места в карьер.

В магазине моей винтовки находилось всего десять патронов, которые я выпустил по приближающимся врагам с запредельной скоростью, при этом два раза промазал. Понимая, что перезарядиться я, при всем желании, не успею, бросил винтовку и выдернул из кобуры пистолет. В магазине беретты, доставшейся от старателей, помещалось пятнадцать патронов, которые я отстрелял как бы не быстрее, чем из винтовки. Практически в упор.

Схватка получилась настолько скоротечной, что я даже испугаться не успел. Буквально несколько минут, и все закончилось. Противников не осталось, а мне реально поплохело. В пылу боя я даже не заметил, что ранен. Я видел и слышал стрельбу всадников, кинувшихся ко мне, из огромных пистолетов. Но даже не понял, когда в меня попали. Пуля прошла по касательной, задев плечо и пропахав при этом довольно длинную борозду.

Убедившись, что противников не осталось, я принялся снимать с себя верхнюю одежду. А когда оголился до пояса, начал рыться в бауле в поисках находящейся там аптечки. Кто бы знал, как я ругал себя, не предусмотрев возможность ранения, и не положив сумку с лекарствами и перевязочными материалами, так нужную мне сейчас, на самый верх. Понятно, что собирал все впопыхах. Но уж такую простую вещь мог бы и предусмотреть.

Отыскав всё необходимое, я достал перекись, обильно полил ею кровоточащую рану, и задумался. У меня есть в наличии и йод, и зеленка. Только вот я не помню, какое из этих лекарств можно мазать на открытую рану, а какое - нет. Решил сильно не заморачиваться. Думаю, что и перекиси должно хватить. Поэтому разорвал оболочку перевязочного пакета и приготовился накладывать повязку, когда услышал голос, колокольчиком прозвеневший совсем рядом:

— Давайте я помогу Вам, сударь.

С этими словами, ко мне подошла уже вполне сформировавшаяся девушка, а не девчонка, как мне показалось раньше. Она незаметно подошла ко мне совсем близко, решительно отобрала перевязочный пакет и очень сноровисто перевязала рану. С удивлением смотревший за её действиями, я даже не сразу понял, что заговорила она со мной по-французски. А когда осознал, то невольно спросил:

— Вы - француженка?

— Нет, что вы! Я из России. Просто привыкла так разговаривать, — тут же ответила она теперь уже по-русски. И тут же спросила:

— А Вы не владеете французским?

Я ответил ей уже на французском, привычном для образованных людей этого времени. Если я, конечно, правильно понял, куда попал в этот раз. Пояснил ей, что говорю не только по-французски, а ещё на английском и немецком. Просто странно, что русская дворянка разговаривает на иностранном. Она улыбнулась и поправила:

— Для русской аристократки французский уже, как родной.

Я на это только пожал плечами, скривившись от простреливающей боли в раненом плече. Так, значит так. Мне без разницы.

По окончании перевязки я принялся одеваться в одежду, ставшую мне большой. Подумал, что надо убираться отсюда, как можно быстрее. Об этом сказал этой, нереально красивой, как выяснилось, аристократке.

— Да, вы правы. Сейчас, только приведем в чувство мою служанку. А что на Вас за одежда такая странная? Никогда такой не видела, — тут же спросила она.

Надо сказать, для этого времени одежда у меня была очень неподходящая. Надо будет решить этот вопрос. Не нужно мне сильно отличаться от местных обитателей, чревато лишними вопросами. Правда, для леса, лучше не придумаешь, но все же. На вопрос отвечать не стал, бросив коротко:

— Позже поговорим. Не до этого сейчас.

А задача передо мной и правда стоит сложная. От трофеев я отказываться не подумаю. Мне ещё как-то свою жизнь здесь надо устраивать. Поэтому, необходимо попытаться забрать отсюда все возможное.

Самая большая проблема - лошади. Вернее, их большое количество. Сложно одному будет с ними управиться.

Служанке досталось нехило. Лицо не поломано, но сотрясение она отхватила знатное. Блевала, когда привели её в чувство, как из брандспойта.

Оставив девушку заниматься своей спутницей, я принялся за сбор трофеев.

В первую очередь, ловил лошадей и создавал из них подобие колонны. Выстраивал их друг за дружкой, привязав первых к задней части кареты. Переметные сумки, находящиеся на спинах лошадей, как и седла, трогать не стал. Наверное, будет ещё время ими заняться.

Закончив с этим делом, сразу занялся другим. Ведь с тел уничтоженных, как выяснилось, польских гусар, тоже было, что взять. Тщательно мародеря трупы (а я не брезговал даже некоторую одежду и обувь с них снимать), поймал на себе презрительный взгляд спасенной девчонки. Понятно, что в её глазах я сейчас занимался недостойными вещами, но и отказываться от добычи из-за аристократических заморочек не собираюсь. Перетерпит, а если нет, то дорог и направлений много, разбежимся без проблем. Когда я все тщательно упаковал, крепко увязал добычу на спины лошадей, не забыв забрать свои вещи, только тогда задал аристократке вопрос, который давно уже надо было прояснить:

— Не подскажите, сударыня, куда вы направлялись?

Спросил и тут же нарвался на отповедь:

— К равным мне по положению лицам следует обращаться «Ваша светлость».

Выпалив это на одном дыхании, пигалица гордо задрала нос и даже отвернулась.

Прикольно, меня её поведение больше рассмешило, чем обидело. Но и спускать подобное высокомерие по отношению ко мне я не собирался. Поэтому, слегка поклонившись, произнес:

— Как скажете, Ваша светлость. Не смею Вас больше задерживать, счастливого пути. Надеюсь, Вы позволите мне забрать честно добытые трофеи?

Не дожидаясь ответа, направился отвязывать лошадей. Конечно, увести их без карты будет посложнее, но я справлюсь. Благо, обращаться с ними умею.

Как только я начал распутывать узел первого повода, эта, теперь уже можно сказать разъяренная фурия, подскочила и непререкаемым тоном произнесла:

— Как Вы смеете так себя вести? И куда это Вы собрались? Я вас не отпускала.

— Ух ты, это когда я успел попасть в число Ваших слуг? Вы ничего не перепутали, ваша светлость? — Мгновенно ошетинился я.

Ничего себе заявочки! Похоже, меня пытаются опустить ниже плинтуса. От этой мысли я чуть не заржал. Быстро же я нахватался в прошлом теле дворянских заморочек. Тем не менее, смог сдержаться, и сделав морду кирпичом, продолжил заниматься своим делом.

До этой дурочки, похоже, стало что-то доходить, потому что она даже каким-то растерянным голосом сказала:

— Но Вы не можете оставить нас здесь! Вы должны доставить нас в безопасное место!

Я внимательно посмотрел ей в глаза и уже жестко произнес:

— Я никому в этом мире ничего не должен, милочка. Если у кого-то не хватает ума осознать происходящее, и быть, как минимум, благодарным за спасение, то это только его проблемы. Мне до них дела нет. Думаю, что дальше нам не по пути. Вам нужен более поклади-

стый спутник, способный радоваться спеси, продемонстрированной Вами. Поэтому, счастливо оставаться.

С этими словами я начал разворачивать отвязанных лошадей, собираясь уйти в противоположную сторону относительно направления движения кареты.

— Я Вам не милочка, — запальчиво выкрикнула аристократка и разрыдалась.

Блин, вот за что мне все это? Я посмотрел сначала на неё, потом на лошадей, вздохнул и принялся привязывать их обратно.

Закончив, на секунду застыл, как изваяние, плюнул на гордость и подошёл к этому чуду, размазывающему слезы. Взял за плечи, посмотрел в заплаканные глаза, и рывком притянув к себе, просто крепко поцеловал со всей страстью, на которую был способен. Таким образом легко выводится из истерики девушка, которая тебе нравится. Она на секунду, как будто одеревенела. Потом попыталась вырваться, а через несколько мгновений обмякла, как будто из неё стержень вынули. Снова напряглась, когда одна из моих рук, живя своей жизнью, пробежалась по приятным изгибам тела, задержавшись на одном из них чуть дольше. Тут уже на полном серьёзе уперлась кулаками в грудь и попыталась вырваться. Отпустил я её с неохотой, сделал шаг назад и даже залюбовался глазами, пылающими праведным гневом. Породистая все-таки девчонка, ничего не скажешь. Она набрала в грудь воздуха, собираясь что-то сказать, но я опередил:

— Будешь ругаться, снова поцелую.

Наверное, угроза подействовала, потому что ротик сразу же захлопнулся.

Подождав секунду, убедившись в готовности чуда воспринимать слова, сказанные мной, я спросил:

— Куда вы направлялись и какой сейчас год?

Думал, что глаза шире, чем были у неё раньше, открыться не могут. Оказалось, я ошибался. Сейчас она смотрела на меня, как на умалишенного. Тем не менее, произнесла явно не то, что хотела:

— Не смейте меня больше трогать.

— Больше нельзя, буду только меньше трогать, — тут же сдохмил я.

Увидев в её глазах пламя, разгорающееся в очередной, поспешил сказать:

— Ладно, давайте вернёмся к моему вопросу. Представьте, что я потерял память. Поэтому прошу, скажите, наконец, какой сейчас год, где мы находимся и куда вы направлялись?

Девчонка прижал кулачок к губам и прошептала:

— Правда?

Да что ж такое, у неё опять глаза начали наливаться слезами. Пришлось угрожать, иначе, это может продолжаться вечно.

— Если не ответишь на вопросы, сейчас опять целовать начну.

Она тут же отступила на шаг назад и протараторила скороговоркой:

— Сейчас тысяча восемьсот двенадцатый год, мы недалеко от Смоленска. Ехали мы в одну из принадлежащих нашей семье деревень, расположенную глубоко в лесу.

Немного подумала и продолжила:

— Подождать там хотели, пока война закончится. Но не успели. Нас нагнали. Выделенную батюшкой охрану побили.

Видя, что она снова собирается заплакать, я спросил:

— А эта дорога ведет в нужную деревню?

— Нет, мы сейчас на тракте. Чтобы попасть на дорогу к деревне, нужно проехать ещё верст пять, и только там повернуть вглубь леса. — Тут же ответила она.

— Значит, грузимся и едем. Нельзя здесь надолго задерживаться. — Произнес я и направился на место кучера. Править лошадьми ведь кроме меня некому.

На удивление, девчонка отправилась вслед за мной. Когда я удивлённо посмотрел на неё, она сразу протараторила:

— Там внутри служанке плохо, запах неприятный. Я лучше с Вами на козлах поеду. Заодно и дорожку покажу.

Я ничего отвечать не стал, только пожал плечами. Дескать, делай, что хочешь.

Когда подошли к нужному месту и пришла пора забираться наверх, эта особа замялась, раздумывая, каким образом ей это сделать. Я просто подхватил её и посадил на импровизированное сидение. Она только пискнула что-то невразумительное, а меня реально скрутило от боли. Про рану я как-то подзабыл, вот она и напомнила о себе.

Понятно, что виду постарался не показывать, хоть получалось и с трудом. Забравшись вслед, я взял в руки вожжи, подобрал хлыст, валяющийся под ногами, и потихоньку тронулся с места. Спешить в данном случае было нельзя, ведь сзади кареты привязано приличное количество лошадок, которых совсем не хотелось травмировать.

До нужного поворота мы добрались довольно быстро, даже несмотря на убожество, которые местные называют трактом. По дороге никто не встретился, поэтому этот отрезок пути прошёл спокойно и ненапряжно. А вот дальше все стало намного сложнее. Сразу после поворота я остановился, и как смог, постарался замести следы съезда сорванными тут же ветками. Получилось, честно сказать, так себе. Но, хоть не так бросалось в глаза. Дорога, на которую мы повернули, называлась так зря. Это была тропа, да и то узкая и извилистая. Как мы не застряли между какими-нибудь деревьями, я сам не понимаю. Несколько раз переспросил у сидящей рядом спутницы, туда ли мы свернули, не ошиблась ли она. Хоть и не очень уверенно, но она настаивала, что мы едем правильно. Километров десять мы передвигались по этой тропе и уже в сумерках выбрались на открытое пространство.

На опушке леса остановились и стали решать, что будем делать дальше. От деревни, расположенной метрах в трехстах от нас, осталось одно пепелище.

Находясь в непонятках, я тут же задал спутнице вопрос:

— Как давно французы захватили Смоленск?

— Больше недели назад, если точно, то уже девять дней там хозяйничают. — Тут же ответила она и поторопилась добавить:

— Я у подружки гостила в имении, похожем на это. Поэтому узнала о войне, когда появились люди, присланные отцом. Батюшка в письме, переданном мне прибывшей охраной, приказал двигаться в эту деревню.

Да уж, ситуация, прямо скажем, невесёлая. Тем не менее, делать все равно что-то надо. Как минимум, необходимо напоить и обиходить лошадей. Да и ночлег организовывать придется по всем правилам. Самому ладно, можно и на сырой земле переночевать. А вот дамам такой отдых будет не по нраву. Задерживаться здесь не стали и направились на другую сторону поля, где, по словам спутницы, протекает небольшая речка.

Бывшую деревню объехали далеко стороной. Не знаю, что там осталось от населявших её людей. Но решил не рисковать. Нечего нервировать дам перед сном. Вдруг там трупы валяются?

Уже через час я смог в полной мере оценить подарок язвительной хрени. Если бы не моё поправленное зрение, позволяющее неплохо видеть в темноте, даже не знаю, как справлялся бы. Все-таки обиходить такое количество лошадей само по себе не просто, а сделать это в быстро сгущающихся сумерках - вообще нереально. А ведь надо было ещё лагерь разбить, установить затрофеенную у старателей палатку, собирать валежника и развести костёр. Да, не перечислить всех дел, вымотался напрочь.

Удивила служанка. Она, несмотря на сильное сотрясение, собралась кашеварить. Пришлось рывкнуть и велеть её лежать, стараясь как можно меньше двигаться. Мне для полного счастья только каких-нибудь осложнений у спутниц не хватало. Что я, ужин не приготовлю?

Тем более, что пара пачек макарон и две банки тушёнки есть. Сварить эти макароны и заправить их тушенкой большого ума не надо. Да и времени много не заняло.

Дамы наблюдали за моей суетой с ярко выраженным изумлением на лице. Аристократка вообще не вытерпела и долго щупала ткань установленной палатки. По её виду было видно, как ей хочется задать разные вопросы. Её нетерпение сдерживала только моя просьба не мешать.

К сожалению, у меня с собой другой посуды, кроме пары котелков, не было. Поэтому предполагалось ужинать, как есть, из одной ёмкости. Но оказалось, что комплект посуды нашёлся у спутниц. Притом, очень богатый, изготовленный из серебра. На удивление, у них даже был разборный столик со стульями. Поэтому ужин получился как будто и не на природе.

Смешно было наблюдать, с какой осторожностью дамы пробовали макароны с тушенкой. Если служанке было не до еды (её до сих пор мутило), то аристократка кушала с явным удовольствием. А от обычного растворимого кофе вообще была в диком восторге. Спать укладывались в разных местах. Служанка отправилась в карету, предварительно помогла с размещением госпоже. Я дал ей таблетку анальгина и с удивлением смотрел, как по прошествии получаса, тётка начала оживать прямо на глазах. Аристократка удалилась в палатку, прихватив с собой один из двух спальных мешков. Надо было видеть её лицо, когда я объяснял ей, каким образом его использовать. Я разместился чуть в стороне от костра, прямо под открытым небом. Ночи сейчас тёплые, поэтому переживу незначительные неудобства.

Несмотря на усталость после тяжелого дня, сон не шёл. Разнообразные мысли лезли в голову, как некоторые любители халявы в депутаты.

В первую очередь, я отметил главную странность, не дававшую мне покоя весь день. Мы со спутницами так и не удосужились за время, проведённое вместе, представиться друг другу. По мне, это - небывалый случай. Врождённое упрямство и спесивое поведение аристократки отбило всякую охоту знакомиться. Но потом-то, в течение дня, возможностей познакомиться было дофига и больше. Но как-то не срослось. Странно это.

Я не стал особо забивать себе голову. Пусть все идёт, как идёт. Посмотрим, что будет дальше.

Выбросив из головы момент знакомства, я начал перебирать в уме вещи, принесенные с собой. Предполагая, что попаду в прошлое, старался в лагере старателей подобрать вещи, могущие пригодиться именно в подобном месте. Оружие и боеприпасы забрал все. Винтовок было две. Вернее, одна винтовка и один карабин. Главное, что они были одного калибра, и это радует. Винтовка СВД с четырехкратным оптическим прицелом. Правда, лежит он пока в бауле, упакованный в специальный жёсткий футляр. Карабин СКТ - 40, как ни странно, в отличном состоянии. Два охотничьих ружья, оба двенадцатого калибра фирмы «Беретта». Простая вертикалка и полуавтоматическое ружьё А400. Я же говорю, богатые попались старатели. Досталось мне и два пистолета, тоже «Беретты». Винтовочных патронов я нашёл почти тысячу штук. Понятно, что забрал все. С патронами для охотничьих ружей дело обстояло похуже. Всего триста штук. Из них только пятьдесят с картечью, пулевых не было вообще. Остальные предназначены для охоты на уток. К пистолетам боеприпасов было совсем мало. Я нашёл только сто восемьдесят патронов. Собственно, по огнестрельному оружию все. Может и было у старателей где-то спрятано ещё что-то, но я не нашёл. Пока, думаю, что и того, что есть, хватит. А там посмотрим. Может, придумаю что-нибудь. На крайний случай, и с местным повоевать можно, если подойти к этому с выдумкой.

Что касается остальных вещей, притащенных с собой из прошлого мира, их было много, и все нужное. Самое, по моему мнению, необходимое, что нужно сохранить любой ценой, это полведра картошки. Несмотря на то, что сейчас уже лето, все равно необходимо срочно её посадить. Может, успеет вырасти. На этом моменте раздумий о своём имуществе я как уснул. Снился мне странный сон, в который очень хотелось верить. Я как будто смотрел фильм о

происходящем в мире, который недавно покинул. А началось это сновидение с момента, когда моё сознание переместилось в собственное тело.

Бойцы так и не поняли, что произошло с их командиром.

Он вышел на середину площадки, поросшей изумрудной травой, на секунду застыл и упал замертво.

Два дня народ находился в шоке и не решался похоронить этого ещё молодого парня, который круто изменил жизнь каждого из них.

Только из-за того, что тело на жаре разлагалось очень стремительно и начало пахнуть, они решились предать его земле. После этого поставили перед собой цель - как можно быстрее выбраться к людям и донести скорбную весть до прадеда командира. Они ничуть не сомневались, что тот просто так смерть правнука не оставит. По любому будет мстить, и они очень надеялись поучаствовать в этом процессе.

Три месяца им понадобилось на то, чтобы добраться до населённого пункта, расположенного на побережье океана, который не был под контролем англичан. Еще месяц на небольшом паруснике они добивались до большого города, где смогли нанять пароход.

Прадед, которого плохие вести застали в Петербурге, думал недолго. Он тут же отправился в путь, разослав перед этим нужным людям весточки с приказом прибыть в Нью-Йорк.

В особняке, принадлежавшем правнуку, собралось множество людей. Приехали все наставники в полном составе. Прибыли также все выпускники первого потока. Именно так их сейчас называли. Были здесь финансисты и юристы. С ними вообще получилась забавная история. Старший из валлийцев сразу по приезду переговорил с жёнами командира и до полу-смерти избил увесистой палкой своего сына. На этом экзекуция не закончилась. К избитому подошли несколько бойцов и спокойным голосом, от которого поплохело даже отцу младшего финансиста, предупредили, что больше подобных наказаний не будет. Если ещё раз кто-нибудь из семьи командира пожалуется на его прижимистость, то он умрёт.

Совещание людей, собранных прадедом, получилось коротким. Он вышел и произнес небольшую речь. Рассказал о произошедшем, назвав всех виновных в гибели правнука (об участии русского государя уже было известно) и закончил свое выступление простыми словами:

— Я честно служил семейству Романовых. Теперь об этом жалею. Правнук правильно говорил, что нужно служить не правителям, а родине. Я этого не понимал, и в том числе из-за этого, потерял дорогого мне человека.

Теперь я хочу отомстить. Знаю, что это будет не просто. Многие, решившие пойти вместе со мной, погибнут. Поэтому, у вас есть выбор. Никто не осудит, если вы ко мне не присоединитесь. Собственно, это все, что я хотел сказать. Сейчас прошу тех, кто не будет участвовать в обозначенном деле, удалиться.

Ни один человек из здесь присутствующих не ушёл. А Дядька Тимофей как-то грустно улыбнулся и произнес:

— Не надо обижать людей. Все мы здесь по своей воле, и все должны твоему правнуку.

Следующее такое же совещание, почти в том же составе произошло через год. К этому времени в Англии почему-то взорвалось здание Парламента, в котором находились практически все значимые люди страны во главе со своей королевой. В России в одночасье вымерла вся царская семья. Все произошло в один день. Страна оказалась обезглавлена, но это только на первый взгляд. Уже через два месяца был избран первый президент, и собрана Дума. Хотя многие аристократы и предлагали организовать конституционную монархию по типу английской, никто их слушать не стал. В России сейчас все очень эффективно решали совершенно другие люди. Несогласных не было, непонимающие новых раскладов быстро умирали.

На этом совещании рассмотрели только один вопрос:

— Как будут править этим миром, чтобы жить людям было комфортно и уютно?

Глава 2

Утром я проснулся в прекрасном настроении. Почему-то события, просмотренные во сне, я воспринял, как свершившийся факт.

Никогда не заморачивался со снами и не пытался понять, вещие они или нет. А сейчас почему-то сразу решил, что мой сон был именно вещим.

Несмотря на ранний подъем (а проснулся я в предрассветных сумерках), отдохнул на славу. Поэтому сразу же развил бурную деятельность.

В первую очередь, я подобрал себе чистую одежду, принесенную с собой из прошлого мира. Да, я отобрал в лагере старателей несколько комплектов разных размеров. Надеюсь помолодеть. Вот и позаботился на случай, если вдруг похудею. И не ошибся. Пригодилось, даже очень.

Я пробежался до речки, и наконец-то, рассмотрел свое отражение в чистой, как слеза, воде. Увиденное порадовало. Из воды на меня наглым взглядом смотрел я, помолодевший лет до восемнадцати. Приятно чувствовать себя молодым и практически здоровым. Рана на плече немного побаливала. Но не так, чтобы сильно, со временем заживет. Хоть и захотелось со страшной силой окунуться в реку, но я решил не рисковать. Слегка ополоснулся, стараясь не намочить бинты, и переоделся в чистое. Старую одежду стирать я пока не стал, не до этого сейчас. Правда отметку сделал. Нужно будет озаботиться в ближайшее время её ремонтом и стиркой. Все-таки, подобных вещей в этом времени не достать. Поэтому, надо сохранить на будущее то, что имею.

Я развел костер, поставил греться котелок с водой. Решил, что пока есть такая возможность, надо начинать день с кружки кофе. Предполагаю - сегодня предстоит очень много работы. Мне сейчас крайне необходимо сделать две важные вещи - посадить картошку, лук, морковь, чеснок и обеспечить сохранность всех моих вещей. Также надо придумать, что делать с моими спутниками. Раз сторела деревня, значит, оккупанты здесь уже появлялись. Гарантий, что они не появятся здесь снова, никаких нет. Поэтому, придется шевелиться. Как можно быстрее подыскивать какое-нибудь надёжное укрытие.

Пока пил кофе, продолжил вчерашние размышления о своих вещах, перенесенных из прошлого мира.

Пару килограмм лука, моркови и чеснока необходимо воткнуть в землю вместе с картошкой, как можно быстрее. Вдруг получится собрать семена? Двухместная палатка, два туристических коврика и спальные мешки упоминались ранее. Помимо этого, притащил пяток комплектов одежды. Главным образом, это были камуфляжные костюмы и пара бушлатов. Из инструментов - две ручные пилы, два топора и одна штыковая лопата без черенка. Посуда была представлена двумя трехлитровыми котелками, одной чугунной сковородкой и парой металлических ложек. Ещё я забрал с места своей бывшей стоянки пятидесятиметровую финскую сеть, так называемую трехстенку, которой в прошлом мире я так ни разу и не успел воспользоваться. Спиннинг с рыболовным ящиком, который рука не поднялась оставить, думаю, тоже пригодится не раз. Мелочи, типа нескольких мотков прочного шпагата или перочинный нож с ножницами, упоминать не буду. Там много ещё чего есть. Мыльно-рыльные принадлежности, сумка с медикаментами, даже пяток рулонов туалетной бумаги. Из продуктов присутствовали по паре килограммовых пакетов соли и сахара, сразу три стеклянные мельницы со смесью перцев. Гречка, рис, макароны, перловка были в наличии по два килограммовых пакета каждого вида. Также была пара банок говяжьей тушёнки, много бумажных пакетиков с приправами.

Вроде ничего не забыл перечислить. По крайней мере, из значимого имущества. Разве что стоит упомянуть ещё три комплекта обуви, пару кроссовок, крепкие ботинки и резиновые

сапоги. Затарился я основательно. Чего уж тут говорить? Еле все перетащил на эту сторону портала.

На запах ароматного напитка первой отреагировала служанка. Она как-то слишком бодро для человека с сотрясением мозга вылезла из кареты, и принохиваясь, направилась к костру. Правда, не совсем дошла. Остановилась шагах в четырех, поклонилась, поприветствовав меня таким образом, и устремилась к зарослям кустарника.

Я только улыбнулся, глядя на её поведение. Похоже, после сна прижало. Хотя я и допил свою порцию напитка, но решил пару минут подождать служанку. Наведу ей кофе и пойду заниматься делами. Нужно найти подходящий черенок для лопаты и посадить картошку с овощами. Все остальное потом.

Из кустиков служанка вернулась не одна. Вместе с ней появился какой-то медведе подобный мужик, слишком уж заросший спутанными космами. Я хоть и не ждал гостей, но к неожиданным был готов. Поэтому, подхватил винтовку, лежавшую рядом. Тут же поднялся на ноги, внимательно наблюдая за этим пришельцем, а краем глаза отслеживал окрестности.

Мужик, не доходя десятка шагов, поднял руки в примиряющем жесте и проговорил густым басом, слегка поклонившись.

— Не гневайся барин, местные мы. Я Авдотью узнал, служанку молодой госпожи, поэтому и решился подойти.

Служанка тут же закивала головой и сказала:

— Так и есть, барин. Это Степан. Он в деревне был кузнецом.

Ну так, значит, так. Я кивнул головой и произнес:

— Проходи, Степан. Присаживайся и рассказывай, что случилось с деревней. Куда подевался весь люд?

Сам сполоснул кипятком кружку и с сомнением посмотрел на этого бугая, размышляя, наливать ли ему кофе. Думаю, он вряд ли оценит. Поэтому, решил всё-таки угощать чаем. Есть у меня небольшой запас в пакетиках и рассыпного. Заварил один пакетик. Служанке навёл в другую кружку кофе. Видел, как она спросонку принохивалась.

Степан с удивлением смотрел на мои манипуляции и принял кружку с чаем с такой осторожностью, как будто взял в руки хрупкую вазу. При этом, без напоминаний начал рассказывать:

— Неделю назад нагрянули французы. Мужики их увидели заранее и успели предупредить. Благодаря этому, все жители спаслись, укрывшись в лесу. В деревне в тот момент остановились на отдых десятков солдат во главе с офицером. Они не стали убегать вместе с нами. Вместо этого начали стрелять. Все полегли. А французы, озверевшие от потерь, сожгли деревню.

Рассказал он это коротко и по делу. Совсем не так, как должен был это сделать деревенский житель. Да и речь у него оказалась очень правильная.

Я не выдержал и задал вопрос:

— У вас в деревне все разговаривают, как ты?

Ответила служанка, не дав Степану и рта раскрыть:

— Он сопровождал сына графа в поездках по Европе. Там и научился господскому обхождению.

На это высказывание Степан только хмыкнул, слегка улыбнувшись, и добавил:

— Заодно и учился вместо него.

Да уж, интересно получается. Почему тогда он в таком виде находится в этой глуши? Выяснить не получилось. Из палатки раздался голос молодой аристократки, которая позвала служанку на помощь. Та сорвалась с места, как спринтер с низкого старта, и через секунду исчезла.

Степан, не торопясь, поднялся и произнес:

— Сейчас приведу помощников. Лошадей надо обиходить, да и бабы по хозяйству помогут.

Проговорив все это, вроде и неторопливо, но как-то быстро, он испарился. Я же задумался. С одной стороны, появление крестьян - это хорошо. Забота о графской дочери теперь не актуальна. С другой стороны, я даже не знаю, как дальше быть. По-хорошему, надо бы избавиться от большинства лошадей и двинуть, куда подальше, в сторону от французов. Вопрос в легализации. Никаких документов у меня нет. Каким образом их получить в России? Я вообще без понятия. Всё-таки в Европе с этим, наверное, было бы проще. Если, конечно, есть чем платить. У меня есть. Об одной штуке, когда я перечислял имущество, переместившееся со мной, я сознательно не упомянул.

Килограмм пять золотых самородков и песка, намытого старателями, может хватить на многое, если грамотно распорядиться этим активом. Когда собирался отправиться в другой мир и грабил лагерь старателей, я просто не мог не поискать заначки с золотом. Не знаю, сколько всего у них его было. Я смог найти только одну нычку и посчитал, что для начала этого хватит с лихвой. В любом случае, придётся что-то придумывать с заработком. Надо как-то жить.

Пока я размышлял над тем, как быть дальше, из палатки появилась графская дочка. Хоть она и была заспанная и не причесанная, но все такая же, красивая.

В голову почему-то пришла странная мысль:

— Как она только передвигается в таком платье?

Я поневоле улыбнулся. Очень уж пышный наряд она надела в этот раз. Моя улыбка не осталась без внимания, и сразу же последовал вопрос:

— Вы увидели во мне что-то смешное?

— Нет, что вы! И в мыслях не было, — тут же ответил я. А у самого улыбка поневоле расплзалась по лицу все шире.

— Просто, вы такая красивая, что улыбка появляется сама собой. — Тут же добавил я, чтобы хоть как-то сгладить свое поведение. Картина, которую мне довелось лицезреть, вызвала неоднозначную реакцию. Я с огромным трудом сдерживал смех.

Словами не передать. Графская дочка, задравшая нос, на фоне палатки, из которой вылезает полнотелая служанка с ночным горшком в руках.

Красавица с недоумением на меня посмотрела. Потом повернулась, наверное, поняла, как это все смотрится, покраснела, как маков цвет, и резко развернувшись, быстрым шагом направилась к реке.

Служанка с укоризной посмотрела на меня и сказала:

— Зря вы так, барин. Хозяйка - очень хорошая девочка. А вы ей понравились.

После этого высказывания она с гордым видом удалилась к знакомым кустам, неся перед собой горшок, как величайшую драгоценность.

Я с трудом успокоился и задал сам себе вопрос:

— Не перенеслась ли со мной хрень, влияющая на мои поступки? Веду себя, как натуральный кретин.

Прислушался к себе. Понятно, что ничего определить не смог. Но решил считать виноватыми в таком моем поведении шалящие гормоны, разбушевавшиеся из-за вернувшейся молодости. Чтобы хоть как-то загладить вину я передал в дар графской дочке через вернувшуюся служанку одну из и мыльниц, имевшихся у меня. Она была с довольно неплохим пахучим мылом. А ещё самое большое махровое полотенце, которое у меня было. Пусть порадует госпожу. Сам решил - пока суть да дело разберу вчерашние трофеи, собранные с погибших поляков. Оружием займусь чуть позже. А вот переметные сумки решил посмотреть сейчас.

Не бедными оказались польские бойцы. В одной из сумок я обнаружил ларец, довольно приличный по размеру, с небольшим количеством драгоценностей. Размером он был при-

близительно сорок на тридцать сантиметров по сторонам и чуть меньше тридцати в высоту. Так вот, когда я собрал по сумкам все драгоценные изделия и монеты, то закрыть крышку смог, можно сказать, с трудом. Очень нехило они где-то прибарахлились. Довольно приличная стопка казначейских билетов, а если быть точным - четыре тысячи восьмьсот двадцать рублей и ровно полторы тысячи франков в ларец никак не помещалась. Пришлось прятать среди своих вещей. Оставил в кармане пару сотен. Мало ли, вдруг срочно потребуются? Остальное заныкал среди сменной одежды.

В сумках нашлась некоторая одежда и разные вещи, необходимые в быту, типа посуды и одеял с вышитыми полотенцами. Собрал много продуктов - круп, вяленого мяса и сухарей. Отдельно сложил средства для ухода за оружием. Это были и странные ёмкости с каким-то маслом, и оселки для правки сабель или кинжалов. Запасы пороха и свинца тоже оказались довольно немаленькими. Я даже удивился - очень уж приличное количество припасов поляки таскали с собой. Я уже не говорю про разные пулелейки с пороховницами и поясные сумки для хранения пуль и пыжей.

Полчаса потратил на разбор теперь уже своего имущества. Столько же времени понадобилось графской дочке на гигиену. Когда она подошла, я решил всё-таки завершить проблему с коммуникаций и познакомиться. Поэтому встал и представился:

— Ваше сиятельство, меня зовут Бойко Сергей Петрович. — Я слегка поклонился, и выпрямившись, стал ждать ответной любезности, которая тут же и последовала. Воспитанной оказалась девочка и в ответ представилась:

— Апраксина Ольга Александровна, графиня.

Не более и не менее, графиня! И точка. Помнится, в Европе дочерей подобных вельмож как-то по-другому звали. Ладно, неважно. Сейчас надо решить, как быть дальше. По большому счету, я теперь ей и нафиг не нужен. Уверен, что крестьяне и без меня спрячут её до того времени, когда за ней явится отец. Но прояснить этот вопрос надо. От её ответа и начну плясать.

— Скажите, Ваше сиятельство, вас ведь не надо никуда больше сопровождать? Вы добрались куда хотели?

— Вы собрались меня здесь оставить? — Тут же с какой-то претензией задала вопрос аристократка.

— Да. Мы нашли ваших крестьян. Думаю, что они смогут о Вас позаботиться наилучшим образом. Получается, я вам больше совершенно не нужен.

Договорить мне не дали. Графиня, не дослушав, задала свой вопрос:

— Вы - дворянин?

Что ей на это сказать? Я без понятия, как правильно ответить. Не скажешь же ей о том, что, смотря какую жизнь она имеет ввиду. От такой мысли меня даже улыбнуло. Тем временем от меня ждали ответа. Придётся поступать по принципу всех опытных попаданцев и ссылаться на потерю памяти. Документов-то у меня нет. Поэтому, я выдержал небольшую паузу и ответил, как отмахнулся:

— Не знаю. Может - да, а может и нет. Хорошо хоть вспомнил, как меня зовут.

— Значит, потеря памяти - это не шутка? — Тут же спросила аристократка, зачем-то прижав кулачок ко рту.

— Не шутка — коротко ответил я и продолжил:

— Мне сейчас надо определиться, что делать дальше. Нужен ли я Вам ещё или могу считать себя свободным?

— Но куда Вы пойдёте? Нет, это будет неправильно. Вы меня спасли. Может быть даже от чего-нибудь страшнее, чем смерть. Отпустить Вас беспамятного куда-либо будет неправильно. Я предлагаю Вам остаться и переждать, пока не закончится война, вместе со мной. Когда за мной приедет отец, тогда и подумаем, каким образом Вас вознаградить, и как помочь Вам устроиться в России.

— Остаться на какое-то время можно, но при одном условии. Я сам решаю, как мне жить и что делать. В противном случае, мне ваше предложение неинтересно.

Графиня с каким-то удивлением на меня посмотрела и сказала:

— Я не собираюсь ограничивать Вас в действиях, просто хочу помочь.

— Хорошо, я останусь и даже слегка помогу, чем смогу. Но, повторюсь, я сам решаю, что мне делать и как быть.

В ответ аристократка, все ещё странно на меня смотревшая, только утвердительно кивнула головой.

Как раз к моменту окончания этого разговора появился Степан в сопровождении пяти мужиков и трех женщин.

Крестьяне подошли, поклонились, и пока Степан общался с графиней, я наблюдал за поведением пришедших с ним людей. Вернее, за их глазами, которыми они смотрели на съестные припасы. Очень, надо сказать, голодными глазами. Я не удержался и перебил разговор между аристократкой и её подчиненным:

— Степан, почему люди голодные?

— Припасы французы забрали, а что не унесли, то сожгли. Голодно у нас сейчас, барин. До нового урожая далеко, только дарами леса и живём. — Ответил он с какой-то безнадеей.

— Организуй мужиков, пусть отнесут к вашей стоянке все вот это, и не экономя, покоряют людей. — Я указал на горку съестного, собранного из сумок поляков. Сам дал ему в руки котелок и велел принести воды. Себе отварим рис с тушенкой на завтрак. Этого достаточно. А на обед что-нибудь поймаем в речке. Благо, сеть есть. А вообще такая ситуация с провизией меняет все планы. Нужно будет идти на большую дорогу. Это не дело, когда люди голодают. Решим этот вопрос кардинально. Мне ведь здесь жить. Значит, надо пользоваться моментом. Особенно, когда французы будут бежать. Заняться, так сказать, грабежом награбленного. Со временем пригодится. Пока же, нужно накормить людей. Поэтому, после завтрака будем заниматься рыбалкой. Речушка, конечно, для моей сети маловата будет, но хоть что-то. Размышляя таким образом, я дождался, пока Степан отправит людей с провизией. Поставил котелок на огонь и начал задавать ему вопросы:

— Скажи, есть ли здесь какое-нибудь укромное место, способное обеспечить прокорм лошадей? Главное, туда не должно быть дорог. Здесь оставаться нельзя. Был один отряд французов, может нагрянуть и второй.

Степан задумчиво на меня посмотрел и произнес:

— Есть тут недалеко одно озеро с неплохими пастбищами. Правда, добираться туда надо по колено в болотной жиже.

— Озеро большое? — Я тут же сделал стойку. Ведь для озера моя стенка самое то. А будет рыба - половина проблем отпадёт.

— Ну, как большое? Где-то версту на полторы будет, — тут же ответил Степан.

— Карету туда можно протащить? — спросил я, размышляя и уже планируя переезд.

— Нет, барин. Верхами проехать ещё можно. С картой не получится. Очень много придётся рубить деревьев. Смысл пропадет. Найдут нас по этой вырубке.

По большому счету, хрен бы с этой картой. Спрятать её неподалеку, да и все. А вот если отбить какой-нибудь обоз у французов, тогда возникает проблема, как товары перетаскивать.

— На лошадей выючить и возить. — Произнес Степан.

Оказывается, я рассуждал вслух.

— Значит, после завтрака, сразу грузимся и уходим на новое место жительства. Нечего откладывать. Всё-таки, надо сегодня упереться и успеть воткнуть в землю овощи. Будет жаль, если не получится сохранить этот ресурс. В будущем пригодится.

Рисовую кашу, заправленную тушенкой, за неимением ничего другого, трескали с удовольствием. Сразу же после завтрака занялись переездом.

Все оказалось не так страшно, как казалось. Уже через полтора часа я любовался реально райским местом. Даже не верилось, что такие земли могут пустовать. Как объяснил Степан, здесь никто не живёт только по одной причине. Неудобно из-за болота. Дело даже не в неудобной дороге, а в тьме комаров весной. Обглодают до костей и фамилии не спросят. Сейчас эти кровопийцы хоть и были, но не в таком количестве. Перетерпим, наверное.

Сильно раскачиваться было некогда. Поэтому я объяснил Степану, какой черенок для лопаты мне нужен. А сам пошёл ставить сеть. С камнями для грузов здесь получилась напряженка. Нет их здесь от слова совсем. Пришлось рубить колья и ставить на мелководе. Все, конечно, относительно. Глубина в месте установки была метра полтора. В принципе, приемлемо, учитывая, что высота посадки сети метр восемьдесят. Кстати сказать, дно водоёма оказалось песчаным. Это изрядно удивило. Всё-таки, вокруг были болота. По идее, должно быть илистым. Я же говорю - райское место. Тем более, что в озере есть все. И участок песчаного пляжа, и заросли камыша. Просто прелесть для рыбалки. Надо будет решить вопрос с лодкой и камнями. Уверен, что с рыбой проблем не будет. Хоть немного и помучился, но сетку установил на совесть. Самому понравилось.

Степан срубил черенок, как для себя, толщиной в руку. Чтобы сделать из него что-то приемлемое, придётся день ножиком строгать. Пошёл искать сам. Благо, орешника здесь росло довольно много. И как временное решение, найти подходящую палку труда не составило.

Будущий огород самому копать не пришлось. Я показал, что и как надо сделать этому монстру в человеческом обличьи. Через два часа получил необходимый объем вскопанной земли. Хоть я и слышал, что картошку можно резать на много частей перед посадкой, решил не рисковать и резал строго пополам. Посадка надолго не затянулась. Воткнул в землю, а дальше, как бог даст. Понятно, окучивать, а при нужде и полить, я не поленюсь. Главное, чтобы был толк.

Суетной получился день. Ближе к вечеру на поляну, выбранную для проживания, перебрались и жители сожженной деревни. Крестьяне решили не искать приключений на мягкое место и последовать примеру своей хозяйки. Перебрались в полном составе.

Думаю, что не последнюю роль в этом их решении сыграл улов рыбы. Честно сказать, я не ожидал такого большого количества. Сотня полукилограммовых карасей и четыре щуки, каждая весом килограмма по три. Для пятидесятиметровой сети это был небывалый улов.

Конечно, много народа в одном месте хорошо. Но только при наличии туалета. Часа не прошло, как я чуть не влетел в вонючую мину. Мне это настолько не понравилось, что я вспомнил навыки, привитые военной службой. Даже командирский голос сам собой прорезался. Не знаю, народ ли здесь подобрался понимающий, или я очень убедительно объяснил всю пагубность подобного поведения, но больше мин не было. К ночи соорудили два туалета наподобие срубов, с полом из лиственницы. Даже отверстие получилось ромбовидное, по размеру точно такое же, как я нарисовал на песке. Местные мужики, с моими топорами реально творили чудеса. Мне кажется, если дать им задание и возможность спокойно работать, к осени здесь будет стоять терем, не меньше.

Кстати сказать, идея по поводу терема очень даже актуальна. Ведь зимой придётся здесь жить, поэтому, надо к ней подготовиться. Когда уже в темноте я высказал эту мысль графине, то нарвался на отповедь. Она уверила, что французов раньше прогонят, поэтому, и заморачиваться не надо.

Спорить не стал. С виду вроде не глупая девчонка. Может быть, дойдёт со временем. Или палатку отберу, тогда точно дойдёт. С этой мыслью и уснул.

Утром, после того, как мы сняли сеть, полную рыбы, я предложил Степану отобрать десяток мужиков крепче и прогуляться к тракту. Может, получится что-нибудь ущипнуть. Француз – то ещё непуганый.

Глава 3

Получилось, да ещё и как.

До тракта добрались верхом. Так и болото преодолеть было проще, и быстрее на порядок. Не доезжая метров семьсот, на поляне, поросшей густой травой, оставили лошадей и продолжили передвижение пешком. Шли, не торопясь, внимательно отслеживая окружающее пространство, стараясь поменьше шуметь. На опушке нашли место, очень удобное для наблюдения за дорогой, и принялись ждать.

С собой на это дело я взял арсенал огнестрельного оружия, уже себя зарекомендовавший. Винтовку «СВД» и пистолет «Беретта». Крестьян вооружить не получилось. Они оказались не обученными обращению с огнестрелом. Только Степану выдал два пистоля, с которыми ему раньше приходилось иметь дело во время путешествия с молодым графом. Обучил, чтобы в случае нужды он мог защитить хозяина. Совсем безоружными крестьяне не остались. У них в хозяйстве нашлась пара рогатин и топоры, которых хватило на всех. В наличии был даже один охотничий лук. Он был хоть и слабенький, но может и пригодится.

Больше часа дорога оставалась пустынный. А потом появился обоз из полусотни телег. Подобный кусок нам сейчас не по силам, не откусить. Охрана этого сбора телег была хоть и небольшой (всего полсотни солдат), но, если считать ещё и возчиков, для нас неподъемная. Никак не справимся. А пострелять, чтобы убить несколько врагов, я посчитал глупостью. Не надо пока пугать врага, пусть чувствует себя хозяином положения. Нам это выгодно. Придет время, и они ещё своей тени бояться будут.

Шанс добыть что-нибудь полезное представился ещё через пару часов. Небольшая вереница телег передвигалась под охраной десятка всадников. Примечательно то, что за последней телегой (а их всего-то было пять штук) шагали два десятка пленных русских солдат. Предполагаю, что всадники как раз и нужны были для сопровождения пленных, а не для охраны обоза.

Рассмотрев эту колонну в деталях, я решил, что прибрать её к рукам нам будет вполне по силам. Главное - успеть выбить всех всадников, не дав им уйти. Остальное не так уж сложно, думаю, справимся.

Проблема нарисовалась откуда не ждал. Степан, увидев, что я готовлюсь к бою, перебрался поближе и начал убеждать, что этот обоз захватить нам не по силам. На моё замечание-просьбу заткнуться и не мешать, он не отреагировал и продолжил бубнить. Я на секунду отвлёкся от наблюдения, повернулся к нему и произнес:

— Либо вы делаете то, что я скажу, либо пошли отсюда на хрен. Не мешайте, без вас как-нибудь обойдусь. Дальше ни звука. Либо убирайтесь, либо заткнись и замрите, чтобы вас было не видно и не слышно.

Помогло. Народ хоть и нахмурил лица, но не ушёл. Замерли, и казалось, даже дышать перестали.

Я подпустил обоз метров на пятьдесят. Рисковал, конечно. Ведь всадникам преодолеть полсотни метров - это затратить несколько секунд. Но я сознательно пошёл на этот риск. Нельзя допустить бегство кого-нибудь из французов, чревато неприятностями.

Отстрел противников я начал с всадников, передвигающихся по дальней обочине относительно меня. Четырёх человек, находившихся там, я уничтожил буквально за несколько секунд.

Эти вояки, в отличие от поляков, которые среагировали на нападение мгновенно, наоборот замешкались и начали сначала осматриваться, услышав выстрелы, потом потянулись за пистолетами, заткнутыми за пояс.

Короче, потеряли время на совсем ненужные в подобной ситуации манипуляции. Это позволило мне в относительно спокойной обстановке вести огонь.

Всадников я уничтожил всех, ни разу не промахнувшись. Да и сложно было это сделать с такого расстояния, стреляя из снайперской винтовки. Спокойно перезарядился и занялся отстрелом возниц, которые в отличие от конников, среагировали с похвальной быстротой и попрятались за телеги. Один из них даже выстрелить успел из своего подобия карабина. По крайней мере, его ружье мне почему-то очень захотелось так назвать.

Пришлось тратить на уничтожение спрятавшихся врагов весь магазин патронов. По два штуки на брата и два промаха. Тактика была простая. Был выстрел в ногу под телегой, а когда человек падал, я вторым выстрелом убивал. Как уже говорил, два раза промазал, но в итоге, уничтожил всех противников.

Удивило поведение пленных. Они, как застыли при первом выстреле, так и простояли все время боя, будто примороженные.

Крестьяне просто охренели от быстроты расправы с бойцами противника и лёгкости, с которой все это было проделано. Застыли не хуже пленных и пришли в себя после моего рыка. Нужно, как можно быстрее убираться отсюда, пока ветер без сучков. Пока крестьяне прибирались на дороге, уводя в лес телеги, ловя верховых лошадей и утаскивая трупы в заросли густого кустарника, попутно затирая следы крови, я занялся пленными. Как занялся? Просто спросил, уходят ли они с нами, поступая в моё подчинение, или остаются сами по себе.

Хмурые вояки все, как один, решили идти со мной. Сразу их предупредил, что при таком раскладе малейшее неповиновение карается только одним способом - смертной казнью. Если вдруг кого-то не устраивает такой подход, сейчас есть время передумать. Потом будет поздно. За всех ответил здоровенный дядька, похоже, пользующийся среди сослуживцев немалым авторитетом.

— Мы понимаем, что такое дисциплина. Здесь остались только опытные солдаты, поэтому не переживайте, мы не подведем.

Хорошо, если так. Я велел строиться в колонну по двое и двигаться за телегами. Доберемся до безопасного места, там и поговорим уже более обстоятельно.

С обозом повезло. Получилось добыть как раз самое необходимое - продукты. По большей части, конечно, разнообразные крупы. Но в одной телеге обнаружили ещё и несколько бочек с солониной. Теперь нам голод точно не грозит. Главное, довести до места, не нарвавшись по дороге на неприятности. Крестьяне очень радовались наличию тягловых лошадей. Очень мощные коняги нам достались в качестве трофеев. Да и телеги были побольше и крепче местных. Неплохая добыча.

Десяток верховых лошадей с вооружением кавалеристов и пяток ружей тоже лишними не будут. Вообще сейчас у нас сложилась довольно странная ситуация с вооружением. Хоть бери и создавай конный отряд, все для этого есть.

На место стоянки вернулись только поздно вечером. Во-первых, вошедшие в раж крестьяне, впечатлённые быстрой победой, уговорили после того, как увели в надёжное место добытые трофеи, продолжить охоту. Вдруг ещё попадётся ещё что-нибудь стоящее. Во-вторых, получше познакомились с освобожденными солдатами. Они все оказались из одной воинской части, притом артиллеристы. В плен попали после отступления из Смоленска. Им просто не повезло. Нарвались на один из летучих конных отрядов французов, а отбиваться было нечем. Пушки потеряли ещё раньше, при обороне упомянутого Смоленска. А к ружьям закончились боеприпасы. Вот и не оставалось ничего другого, как сдаться.

Хоть и обращались французы с ними более-менее, а все равно не понравилось парням в плену. Сейчас они готовы были сражаться хоть голыми руками. Очень почему-то были злыми на завоевателей.

Хоть по тракту и прошли в этот день ещё несколько обозов, но взять их без проблем не получилось бы. Либо очень уж многочисленной была охрана в сопровождении, либо небольшой разрыв между колоннами. Короче, больше прибрахлиться не повезло.

Трофеи к озеру, где мы обосновались, Степан с крестьянами перевозил без меня. Я вместе с солдатами после очередной ночевки под открытым небом забил на все и занялся строительством домов. Притом решил это делать практически с другой стороны озера. Место для постройки там было получше. Небольшой пригорок, и самое главное, исток приличного родника с ледяной, прозрачной, как слеза, водой.

Конечно, две пилы и два топора для такого количества работников - это смех. Но работая попеременно, все равно получалось строить очень быстро. Я поначалу поступил неправильно, бросив всех солдат на строительство. Но быстро сориентировался и десяток человек, во главе с серьёзным бомбардиром, Егором Строевым, перекинул на другие работы. Нам был нужен кирпич для устройства в домах нормальных печек. Его изготовлением Егор со своим десятком и займётся. Благо, подходящую глину нашли в шаговой доступности.

Несмотря на постройку из сырого леса, дома должны будут простоять долго. Лиственница хоть и была тяжелее в обработке, все равно решили делать стены из неё. Она точно будет служить дольше сосны. Да и было именно её в этой местности гораздо больше, чем хвойных пород деревьев. Ближе к вечеру первого дня строительства ко мне подошёл Степан и передал просьбу графини прибыть к ней для беседы. Она заметила, оказывается, моё исчезновение. Когда с помощью солдат я перемещал свое имущество на место строительства, она даже не показала из палатки. Наверное, поднятый при этом шум не заинтересовал.

Делать нечего, пришлось идти. Хоть и не ждал я от этой встречи ничего толкового, но и проигнорировать её это приглашение не мог. Всё-таки, на её земле нахожусь.

Аристократка, как всегда, выглядела прекрасно. Чуть ли не впервые с момента знакомства она встретила меня улыбкой и сразу после взаимных приветствий пригласила за стол. В этот раз количество приготовленных блюд расширилась. Их сервировка оказалась на достойном уровне, как будто не на природе находимся. Умеют женщины устраиваться с комфортом в любой ситуации. На столе даже нашлось непонятно откуда неплохое вино. Среди трофеев его точно не было. Значит, с собой привезла, где-то вместе с вещами хранилось. Я с удовольствием выпил стаканчик чуть терпковатого, с лёгкой кислинкой напитка. Реально было неплохое вино, о чем я собеседницу и уведомил.

Как выяснилось, графиня позвала меня поговорить о развернутом мной строительстве. Дескать, она подумала и решила, что дом не помешает. Неизвестно, когда закончится война, а жить все время в палатке ей уже надоело. Я только плечами пожал на такие заходы. Люди у неё есть, пусть строит. Я-то здесь причём? Оказывается, она имеет желание переехать в казарму, которая через пару дней будет готова. А вот здесь она не угадала. Я постарался, конечно, отказать помягче. Но до неё видно не дошло, потому что она начала настаивать.

Да уж, я смотрел на неё и понимал, что каши здесь не сварить. Похоже, лучше прямо сейчас удалиться со своими солдатами куда подальше от этой дуры набитой. Оторванная от действительности дама. Выдержал небольшую паузу и начал говорить:

— Хорошо. Завтра с утра мы с солдатами покинем Ваши земли. Заселяйтесь и живите в комфорте и уюте.

Поднялся, и склонив голову в коротком поклоне, добавил:

— Всего Вам наилучшего.

— Подождите. Вы можете объяснить мне, почему приняли решение уйти? Мне не понятно, чем я могла вас обидеть. — Произнесла графиня, тоже встав на ноги.

Всё-таки решил ей объяснить, в чём она не права:

— Я предлагал вам заняться постройкой жилья. Вы отказали. Так?

Она кивнула в ответ головой.

— Мне удалось освободить солдат, которым где-то надо жить. Для этого я начал строить казарму, которую вы теперь хотите использовать, как свое жилье. Хорошо, без проблем, пользуйтесь. Но, кто мне даст гарантию, что, когда я построю очередное помещение для своих

людей, завтра Вы не захотите отобрать её для своих крестьян? Или ещё для каких-то целей? Я так рисковать не могу. Мои люди должны жить под крышей дома и иметь место для полноценного отдыха.

— Так вы из-за своих солдат обиделись? Они же простые мужики, поставленные под ружье! Им не привыкать жить в походных условиях. — Не дала мне договорить графиня. Её последние слова меня взбесили, поэтому ответил коротко и резко:

— Это люди, которые защищают свою родину. Если не понятно, то они дерутся с французами, и за ваше будущее в том числе. Поэтому заслуживают к себе, как минимум, уважительного отношения. Плохо то, что вы не понимаете таких простых вещей.

С этими словами я развернулся и ушёл, уже не прощаясь.

По дороге немного успокоился. Реально завела она меня своим высокомерием и спесью. Пофиг на все, лишь бы ей было хорошо. Весь мир крутится вокруг неё и на окружающую действительность ей плевать с высокой горы. Самое обидное, она даже не понимает, почему я разозлился. Для неё в порядке вещей думать только о себе. Грустно, но поделать с этим я ничего не могу. Порядки в этом времени такие. Менять их, все равно, что плевать против ветра.

Думал, что после встряски долго не усну. Получилось наоборот. Вырубился, будто свет выключили.

С утра пораньше я построил солдат с целью объявить о смене места дислокации, но не успел. Появилась графиня, которая приехала верхом в сопровождении нескольких крестьян, и попросила уделить ей несколько минут времени.

Я приказал солдатам отдыхать. Сам подошёл и помог спешиться аристократке. Когда мы немного отошли, графиня, убедившись, что нас никто не слышит, произнесла:

— Я хочу попросить прощения за свое поведение. Всю ночь не спала, думая над вашими словами. Действительно, веду себя, как капризный ребёнок. Простите меня, не надо уезжать. Обещаю, что буду прислушиваться к вашим словам и советам.

Ошарашила, по-другому и не скажешь. Всё-таки человеку её ранга просить прощения непонятно у кого, дорогого стоит. Ведь с моим статусом были полные непонятки. Поэтому, по сути, она сейчас извинилась перед простолюдином.

Что сказать? Удивила девчонка. Придётся оставаться и продолжать воспитывать. Глядишь, получится еще из неё человек. Но слабину даже не подумал давать. Надо ковать железо, пока настроение есть.

— Хорошо, мы останемся. Только давайте договоримся так. Пока идёт война, и мы прячемся в лесу, командую я. Вашими людьми, в том числе.

Она с удивлением на меня посмотрела и ответила:

— Хорошо, я согласна.

— Вот и чудно. Тогда здесь, немного в стороне, мы построим дом для Вас. Вон в том месте. — Я указал пальцем направление и продолжил:

— Потом начнём строить дома для Ваших крестьян. Думаю, что здесь нам придётся и зимовать. Поэтому, плюсом ко всему ещё и хозяйские постройки придётся возводить.

Графиня как-то подобралась и спросила:

— Вы считаете война затянется надолго?

— До сильных морозов точно. Раньше нам с этим нашествием не совладать. — Ответил я. А сам внимательно отслеживал её реакцию на сказанное. Увиденное меня порадовало. Она как-то хитро выпрямилась, сразу став горделивой аристократкой, и сказала:

— Делайте все, что посчитаете нужным. Я помогу всем, чем смогу. Думаю, что для женщин тоже работа найдется. А я присмотрю, чтобы они её выполняли со всем старанием.

После этого разговора у нас все завертелось со страшной скоростью. Жизнь закипела. Народ, до этого передвигающийся подобно сонным мухам, начал шевелиться быстрее. Оказалось, крестьяне из разоренной деревни смогли забрать немало разнообразного инструмента.

Поэтому наша стройка сразу начала разрастаться. Тоже, блин, крохоборы! Видели же, что мучаемся от недостатка тех же топоров или пил, и даже не подумали предложить.

Я, конечно, их понимаю и даже не осуждаю за подобное. Но запомню.

Неделю мы плотно занимались строительством. Дома росли, как грибы после дождя. Несмотря на попытки крестьян строить полуземлянки, по типу временного жилья, я смог настоять на своём. В итоге, каждая семья по окончании этого трудового безумия получит обычный пятистенок вместо халупы, к которой привыкла. Топиться новые дома тоже будут по-белому. Более того, я решил вместо простых печек сразу делать нормальные русские печи. Поэтому, сразу, как закончим возводить строение, народ будет копать глину и лепить кирпичи. Их понадобится огромное количество. Ничего, думаю, что до холодов мы по-любому справимся.

Я, честно сказать, даже кайфовал, командуя людьми во время этого бедлама. Даже ностальгия пробила. Всё-таки целую жизнь я прожил обычным строителем. Понятно, что это была не та стройка, которой я занимался в прошлом мире. Но, как говорится, все равно оскому сбил, чему откровенно рад. Придёт время, и я ещё построю себе домик со всеми возможными удобствами. Сейчас и тому, что есть, рад.

Сегодня решил возобновить военные действия. Бесит меня нищета. Поэтому, мы идём не столько уничтожать противников, сколько грабить. Слишком уж у нас все запущено в плане материального обеспечения. Вот и будем исправлять это недоразумение при помощи французов. Да и о будущем мне стоит подумать. Ведь оно без нормальных средств выглядит совсем туманным.

Засаду мы устроили на том же месте, где и в прошлый раз. Солдат вооружил пятью ружьями и тремя десятками пистолетов, по два на брата. Конечно, с таким вооружением надеяться на приемлемый результат глупо. Но небольшие обозы - наша законная цель. Когда разживемся нормальным арсеналом, тогда и начнём думать о более серьёзных делах. Пока хоть что-то добыть будет в радость. Не будь у меня нормальной винтовки, я даже не представляю, каким образом пришлось бы выкручиваться. Из крестьян в этот раз с нами отправился только Степан. И то изначально я брать его с собой не хотел. После случая с инструментом как-то пропало у меня желание сотрудничать с этими хитрованами. Но Степан смог меня уговорить, да я сильно и не сопротивлялся. В отряде нужен человек, знающий местность. Поэтому я решил ему присутствовать.

В первый день мы так и не дождались достойной добычи. Обозы шли, но крупные. Такие нам пока не по зубам.

Переночевали в лесу. Не разжигая костер, перекусили всухомятку вяленным мясом. Перед походом тонко порезали несколько кусков солонины и обветрили маленько на сквозняке. Вот таким мясом и пришлось питаться.

На следующий день, практически на рассвете, повезло.

По тракту ехали две очень богатые кареты. Их сопровождал всего десяток всадников. Правда, эти сопровождающие были кирасирами. Без снайперской винтовки справиться с ними вряд ли получилось бы. А так – это законная добыча.

В первую очередь, я пристрелил возниц. Потом начал уничтожать всадников. Эти кирасиры оказались умнее или трусливее. В любом случае, один из них чуть не сбежал. Достал его в последний момент, за несколько метров до поворота дороги.

Половина солдат сразу принялась ловить лошадей, другая кинулась к каретам. Блин, учить их ещё и учить. Я крикнул, пытаясь остановить этот порыв, но оказалось поздно. Из одной кареты прозвучал пистолетный выстрел, и один из моих бойцов свалился, как подрубленный. Второй выстрел ни в кого не попал. У бойцов хватило ума уйти с траектории полёта пули.

Все рассказанное происходило очень быстро и динамично. Наверное, именно поэтому я, недолго думая, выстрелил в открытую дверь кареты, где просматривалось непонятное движение. Собственно, на этом боевые действия закончились. Из кареты, в которую я стрелял вывалился тучный, богато одетый человек, и раздался болезненный крик другого. Через мгновение мои солдаты уже вытащили оттуда двух человек, один из которых был ранен в живот.

Получалось, что пассажиров в этой карете было трое. Двоих из них я угробил одним выстрелом. Одного сразу наповал, а второго ранил. Но с такими ранениями сейчас не выживают. Третий пассажир был небольшого роста и худой, как щепка. Да ещё с визгливым голосом, похожим на бабский. Этот шибздик начал что-то орать на моих бойцов. Те даже растерялись от подобного расклада и начали на меня оглядываться. Проходя мимо, следуя ко второй карете, я коротко попросил солдат сделать так, чтобы стало тихо. Ох, с каким удовольствием они выполнили этот приказ! Кто бы только знал! Глухой стук, короткий вскрик и тишина. Я даже улыбнулся, невольно подумав, что бойцы слишком кардинально убавили громкость. На бойца, который первым сунулся в карету и поймал лбом пулю, я только покосился. Не живут люди с дырой в голове.

Тем временем, из второй кареты народ вытащил двух человек, очень непохожих друг на друга. Они были одеты в очень уж богатые мундиры. Если кто помнит артистов - Штепселя и Тарапуньку, вот их мне и напомнила эта пара клоунов, увешанных орденами.

Эти пленники, видя, как убавили громкость у их коллег, вели себя очень скромно. Понимающие оказались.

Когда я начал задавать им вопросы, понял сразу две вещи. Мы сорвали джек-пот и нажили множество проблем. Нас будут искать не только с собаками, но и без них тоже.

Нам повезло перехватить казначея одного из наполеоновских корпусов. Да не просто так, а с заработной платой, которую везли в действующую армию. Удача небывалая, но и проблемная, как никакая другая. Убираться нам отсюда надо быстро и как можно дальше. Если здесь поблизости найдут кареты, будет только вопросом времени, когда обнаружат наше место обитания.

Честно сказать, я занервничал от подобного исхода охоты, но голову не потерял. Шепнул Егору, что пленные мне не нужны, и приказал пока убрать с дороги все следы произошедшего нападения. Принял решение перегонять кареты подальше отсюда ночью. Так меньше вариантов нажить неприятностей. За время, оставшееся до темноты, переодели десяток бойцов в снаряжение кирасиров, тщательно подогнав экипировку, и подготовили возниц.

Как только стемнело, мы выдвинулись в путь.

Глава 4

Километров двадцать мы проехали без приключений, спокойно. Потом, выехав на открытое пространство, обнаружили в стороне, возле реки, довольно приличный по размеру, лагерь французов. Мимо проехали благополучно. Никто даже не поинтересовался, кто, куда и зачем едет ночью. Так же спокойно миновали пару деревень, в которых тоже были какие-то воинские части. Я уже начал присматривать место, где можно уйти с тракта и спрятать кареты, как на окраине небольшого леса обнаружили очередную стоянку противника. Всё бы ничего, мы уже миновали подобные, но мимо этой проехать спокойно не смогли. Здесь лагерем стояли полсотни артиллеристов при четырёх пушках, но внимание привлекли не они. Возле одного из костров несколько французов избивали связанного человека. Судя по мундиру, русского офицера.

Я, находясь среди бойцов, изображающих кирасиров, даже сам не понял, как повернул к этой стоянке и вытащил из кобуры свой пистолет. Конечно, расклад один к пяти не самый лучший. Но неожиданность нападения и неготовность французов к драке должны были нивелировать их численное преимущество.

Уже съезжая с тракта, я только и сказал своим людям, чтобы готовились к столкновению. Возчики, не сообразив, что их присутствие во время столкновения не нужно, повернули кареты вслед за нами. Некогда было их останавливать, не хотелось привлекать внимание отдыхающих.

Первыми наше приближение заметили солдаты, как раз избивающие офицера. Рядом с этим безобразием стояли три французских офицера, которые что-то эмоционально обсуждали. Когда один из солдат указал им на наш отряд, они сразу направились нам навстречу.

— Когда сблизимся, рассредоточьтесь. После моего выстрела сразу атакуйте весь лагерь.
— Успел я дать команду своим людям.

Со встречающими нас офицерами мы пересеклись на окраине стоянки. Я не стал растягивать удовольствие и с каким-то чувством удовлетворённости пристрелил этих уродов. Решил не нестись в глубь лагеря, как мои люди. Также продолжил ехать неторопливо, при этом, очень быстро стреляя. Два раза пришлось перезаряжать пистолет, пока живые противники не закончились. Несмотря на отсутствие опыта обращения с кавалерийскими палашами, мои бойцы все равно сумели покрошить изрядное количество противников. Ну и я внёс посильную лепту своей стрельбой. Уничтожил, как минимум, половину врагов. В плен успели сдать всего десяток французов, которых бойцы сейчас связывали. Я же направил лошадь в сторону избитого офицера, который лежал возле костра, где его истязали.

Как выяснилось через несколько секунд, он здесь был не единственным пленником. Возле окраины лагеря, на опушке леса нашли ещё пятерых российских солдат, привязанных к стволам деревьев. Избиты они были ничуть не меньше офицера. Над ними вволю поиздевались французы, охреневшие от безнаказанности.

Пока мои люди оказывали помощь бойцам, освобожденным нами, я задумался над дальнейшим действиями. У меня просто не хватит силы воли бросить все, добытое в лагере противника. Четыре шестифунтовых орудия, пять армейских фур с боеприпасами и две с продовольствием, гора трофейного оружия и имущество погибших офицеров, которые воевали с комфортом. Да меня совесть замучает, если я все это брошу.

Немного подумав, я принялся раздавать команды, распределяя людей по работам. Часть народа отправил освободить трупы от всего ценного и утащить их в лес. Пару человек поставил на разбор и сжигание карет. Возиться с ними было особо некогда, а огонь спрячет их лучше любого оврага. Ещё пара человек занялись упаковкой всего добытого имущества в армейские фугоны и подготовкой их к выдвиганию.

Плохо то, что в этот раз с нами нет Степана, знающего местность. Очень не хочется возвращаться домой по тракту. Это рискованно.

Через полчаса активной суety ко мне подошёл один из бойцов, занимающихся уничтожением карет, и с загадочным видом попросил последовать за ним. Когда мы подошли к раскрученным транспортным средствам, у меня даже речь пропала от увиденного. У одной из карет пол оказался с двойным дном, и этот своеобразный тайник был битком набит российскими банковскими билетами. Здесь было спрятано до хрена бумажных денег.

Зачем их было прятать и для каких целей эти средства предназначены, теперь не узнать. Но то, что теперь все мои бойцы стали обеспеченными людьми, даже не обсуждается. Как будем делить добытое, мы ещё подумаем. Но объявить о своём решении наградить всех участников произошедших событий я решил сейчас. Пусть люди порадуются. Надо было видеть глаза солдат, когда я объяснил, что у них в одночасье может измениться жизнь. Денег в тайнике было реально много. Поэтому, после войны они без больших проблем смогут уйти со службы и жить припеваючи. Взятки ведь никто не отменял, откупятся от солдатчины и смогут стать гражданскими людьми.

Уйти мы смогли только перед самым рассветом. Народ к упаковке захваченного добра отнесся с энтузиазмом. С места французского лагеря вывозили все, что только смогли здесь найти. Даже колеса с уничтоженных карет забрали.

Среди освобожденных нами солдат нашлось два человека, неплохо знающих местные края. До войны они служили недалеко отсюда. Вот они и взялись провести нас к нужному нам району, не выбираясь на тракт. Офицер, который оказался командиром этих солдат, так и не пришёл в себя. Поэтому перевозили его в одном из фургонов, устроив своеобразное ложе из захваченного обмундирования.

По словам солдат, пленили их в одной из деревень, где они остановились на ночлег. Никто не ожидал приезда посреди ночи отряда французских всадников. Вот и попались, как дети малые. Всадники куда-то спешили, поэтому передали пленников артиллеристам, встреченным по пути. Французы избили солдат и офицера за попытку побега. мы нагрянули очень вовремя. С утра пораньше пленных собирались повесить, чтобы те больше не доставляли проблем. Выяснив эту информацию, я для себя решил действовать таким же образом. Как говорится, какой привет - такой ответ. Поэтому, сдавшихся солдат противника перед отбытием развесили по деревьям, как гирлянды. Может быть это заставит задуматься других? Я не поленился написать записку, в которой обозначил, что эти солдаты повешены за издевательство над пленными.

Посмотреть, как отреагируют на это другие французы, не получится. Но надеюсь, что поймут и сделают правильные выводы.

Двигаясь по проселочной дорогой, я размышлял над запредельной удачей, преследующей меня в этом мире. Из опыта прожитой жизни точно знаю, что разговоры про полосы чёрные и белые - не досужий вымысел. Всё так и есть. Вот и думаю, что белая полоса в моей жизни здесь выдалась какая-то очень уж богатая. Как бы при наступлении чёрной не поплохело, если она по насыщенности окажется пропорциональной. С другой стороны, везение мне сейчас необходимо, как воздух. Ведь я чужой в этом мире. Не успел я начать себя жалеть или

Для начала я приказал остановиться на пять минут. Задал ему вопросы, нет ли головокружения, тошноты и других симптомов сотрясения мозга. Убедившись, что эта напасть обошла его стороной, я приказал напоить его вином, захваченным у французов. Из-за собственной глупости мысленно пообещал самому себе стукнуться головой о какое-нибудь дерево. Когда отправились увозить подальше кареты, я с какого-то перепугу оставил сумку с медикаментами у Степана. Дурацкий поступок, ничего не скажешь! Чтобы хоть как-то облегчить участь избитого офицера, я принял решение поить его вином. Все-таки, тряска на телеге не способствует спокойствию и бередит травмы не по-детски.

Дождавшись, пока он утолит жажду, я приказал двигаться дальше. Сам, оставшись рядом, продолжил расспросы. Прапорщик, а именно в таком звании был избитый офицер, рассказал, почему он со своими солдатами двигался в отрыве от других частей армии. Оказывается, они были одними из последних защитников Смоленска, и отступая, вытащили в последний момент раненых сослуживцев. Пока пристроили их на извлечение в одной из глухих деревень, упустили время и отстали от основной массы войск. Все дороги были забиты французскими войсками. Решили переждать, пока схлынет самый мощный поток неприятельской армии, и только тогда следовать вслед за ними. Прапорщик рассудил, что в любом случае, рано или поздно состоится какое-нибудь сражение. Вот в момент столкновения он и попытается соединиться со своими войсками. План так себе. Но, как говорится, не суди, да не судим и будешь. Чем закончилось, понятно. Будет ему наука на будущее. Если не дурак, сделает правильные выводы, и в похожей ситуации поведет себя по-другому.

На мой вопрос о его дальнейших действиях, он ответил однозначно. Немного отлежится и двинется догонять армию. О том, чтобы остаться и присоединиться ко мне, даже слушать не захотел. Попросил поделиться оружием и припасами и оставить их по пути в какой-нибудь из деревень. Хозяин – барин. Хочет действовать таким образом - его дело. Уговаривать и не подумаю.

Целый день получилось пройти спокойно, без нежелательных встреч. На ночевку остановились на лесной поляне. По словам солдат, знающих местность, завтра мы доберемся до небольшой лесной деревушки, где сможем оставить прапорщика с его людьми. Дальнейший путь до знакомых нам мест пришлось зарисовывать с их слов. Благо, бумагу и письменные принадлежности я обнаружил в сумке одного из французских офицеров.

Припасов у нас теперь много, поэтому после сытного ужина мы завалились спать, не забыв выставить охрану и распределить дежурства. Прапорщик с удивлением смотрел на организацию охранения и засыпал вопросами, почему делаю так, а не иначе. Пришлось объяснять, что часовые должны страховать друг друга. Так у противника было меньше шансов бесшумно снять охрану. Ведь умельцы сработать по-тихому есть в любой армии мира, поэтому и необходимо свести риск к минимуму. Ночь прошла спокойно. На рассвете мы отправились в дальнейший путь. Правда, далеко уйти не получилось. Прискакал один из двух бойцов, двигавшихся в передовом дозоре, и доложил о французском обозе, идущем навстречу.

Пришлось срочно убираться с дороги, маскировать следы и самому двигаться в разведку, чтобы оценить степень опасности идущих французов. Похоже, пока белая полоса продолжается. В этот раз повезло встретить фуражиров, возвращающихся с мест экспроприации. Четыре телеги, подобные захваченным у артиллеристов, в сопровождении двух десятков солдат ослабленно двигались нам навстречу. Грех было не воспользоваться моментом. Засаду мы организовали быстро и качественно.

В этот раз я решил дать возможность победить своим людям. Им нужно почувствовать уверенность в своих силах. Мне поневоле придётся формировать отряд, который способен будет воевать согласно принятым здесь правилам. Ведь боеприпасы, которые я принес с собой из своего мира, не бесконечны. Наступит время, когда придётся сражаться местным оружием. Вот и нужно учить людей побеждать уже сейчас. Поэтому я разместил свое воинство с одной стороны дороги, а сам спрятался с другой. Перед этим провел инструктаж, на котором строго настрого приказал вступать в бой только после того, как французы начнут укрываться от моего огня за телегами.

С самого начала что-то пошло не так, как я планировал.

Я спрятался за толстым стволом дерева с таким расчётом, чтобы стрелять чуть наискосок относительно движения обоза. Очень не хотелось нечаянно зацепить кого-нибудь из моих людей. Противника подпустил метров на сорок и начал быстро отстреливать. В первую очередь тех, кто шли по моей стороне дороги. Эти уроды вместо того, чтобы прятаться, дружно

вскинули свои ружбайки и залпом выпалили в мою сторону. Только чудом я успел укрыться за стволом дерева, в который, как горохом сыпануло. С такой частотой застукали пули. Я даже поначалу не заметил, что одна из них чиркнула по ноге. Недостаточно хорошо укрылся, не повезло.

Дождавшись окончания перестука пуль, я продолжил стрельбу по противникам, бросившимся в мою сторону. Они сразу после залпа побежали в атаку. Никогда я так быстро не стрелял, обойму винтовки выпустил за пару секунд. Перезарядиться не успевал, поэтому пришлось в очередной раз использовать свою «Беретту». Реально по краю прошёл. Последнего вражеского бойца уничтожил в двух шагах от себя. Даже на ногах стоять был не в силах после такой передраги. Чуть сам себя не перехитрил. Уселся, где стоял, и задумался, что это было. Опытные солдаты, или наоборот, без бога в голове. Ведь логично же, в случае нападения, искать укрытия. Так какого хрена они побежали в атаку?

Ни хрена непонятно. Пару минут передохнув, я стал осматривать рану. Хорошо, что бойцы уже знают, как действовать во время грабежа обоза, и моего участия в этом увлекательном деле не требуется.

Пуля прошла по касательной, оставив глубокую длинную борозду на ноге ниже колена. Вроде и старался укрыться на совесть, а все равно не уберёгся, обидно. А ещё больше обидно, что перевязаться, по сути, нечем. Как я уже говорил, сумка с медикаментами осталась у Степана.

Думать над решением этой проблемы не пришлось. Егор, увидев, что я ранен, сбегал к нашему спрятанному обозу, притащил приличный кусок чистого полотна и большую керамическую бутылку самогона.

Я не стал пока выяснять, откуда у него взялся этот животворящий напиток. Не видел его среди трофеев, позже узнаю. Сейчас полностью сосредоточился на перевязке. Обильно полил рану самогоном и туго перемотал полотном, разорванным на полосы.

По-хорошему зашить бы, но нечем. Да и не рискнул бы я это делать в такой антисанитарии, чревато нехорошими последствиями. Главное, зарубку себе в памяти сделал, что медикаменты нужно таскать при себе даже при посещении туалета. Больше подобной ошибки не допущу.

В захваченных фургонах оказалось очень разнообразное продовольствие, награбленное в окрестных деревнях. Забиты эти повозки были реально под завязку. Порадовали почти полсотни живых кур, которых обнаружили в одной из телег, связанными не хуже пленников. Будет подарок нашим крестьянам, если, мы, конечно, сможем довести их живыми.

Надолго на месте схватки мы не задержались. Убрались за собой по-быстрому и продолжили путь. Прапорщик со своими солдатами, не участвовавшие в стычке, засыпали нас вопросами. Что и как происходило. Пришлось сочинять на ходу, расписывая чуть ли не эпическое сражение. Мои солдаты только посмеивались, слушая мои выдумки. А что делать? Не рассказывать же, что я в одиночку уничтожил всех противников. Не поверят. Да и не нужно им это знать.

Довольно быстро мы добрались до намеченной деревеньки, где распрощались с прапорщиком и его людьми. Не жадничая, поделились оружием, припасами и продолжили путь. Правда, из-за недостатка людей или избытка транспортных средств, пришлось городить городушки. Изошрялись и использовали по одному вознице на две телеги. Пушки и не подумали оставлять, такое добро самим нужно.

Двигались мы с небольшими остановками весь световой день, остановились на ночевку уже в сумерках. Пока бойцы разбивали лагерь, обихаживали лошадей и готовили ужин, я решил разобраться с затрофеенными деньгами. Надо же знать, какая сумма нам досталась.

Пересчитывая деньги, не мог отделаться от чувства неправильности происходящего. Что-то меня смущало в сложившейся ситуации. А вот причину этого смущения я обнаружить никак

не мог. Помог в определении неправильности Егор, который, глядя на мои манипуляции с деньгами, произнес:

— Какие-то слишком новые банкноты.

Сразу после его слов все встало на свои места. Запах краски с новизной купюр и откуда-то появившиеся воспоминания из истории моего мира. Читал когда-то о фальшивых деньгах, которыми Наполеон хотел наводнить воюющую страну. Похоже, нам достались именно фальшивки. На секунду я разочаровался и продолжил подсчеты. Пофиг, что они фальшивые. Придумаю, как использовать. Не жечь же их в самом деле! Да и бойцам пообещал сделать их богатыми.

На следующий день в процессе движения я начал подыскивать место для организации ещё одного лагеря. Нам, при всем желании, сейчас не светит протащить обоз к нашему озеру. Болото не позволит. Вот и надо найти укромное, удобное для длительной стоянки, место. В связи с этим приходилось довольно часто останавливаться на продолжительное время и разбегаться в разные стороны. Поиски увенчались успехом только во второй половине дня. Конечно, пробраться до обнаруженной поляны, обильно поросшей травой, будет очень непросто. Всё-таки, дикий лес - это не городской парк. Грамотно проложить путь сквозь густые заросли не просто, но мы справились. Место, выбранное для организации лагеря, устраивало нас по всем параметрам. Оно было расположено на берегу небольшой речушки, рядом с довольно широким оврагом. Получается, если смотреть с высоты полёта птицы, это был своеобразный равнобедренный треугольник, состоящий из сходящихся между собой реки с оврагом и густого, обильно заросшего кустарником, леса. Главное, что здесь достаточно травы, необходимой для прокорма лошадей. Их у нас собралось приличное количество.

Весь остаток дня и половину следующего, мы потратили на преодоление относительно небольшого расстояния от проселочной дороги до нового места расположения. Очень сложным выдался путь. Много времени мы потратили из-за желания оставить, как можно меньше следов. А сделать это было очень непросто. Справились с трудом.

В этот день я решил остаться здесь и проконтролировать организацию стоянки и охраны нашего имущества. До вечера успели построить шалаши, чтобы было, где укрыться на случай дождя. Да и ночевать гораздо комфортнее под крышей над головой, даже если она сделана из веток. Телеги и пушки тщательно замаскировали на опушке леса, укрыв таким образом от случайного взгляда. Мало ли кто забредет на эту поляну? Одно дело увидеть стреноженных лошадей, а другое - пушки с телегами. Лошадок обиходили, стреножили и отпустили кормиться. Короче, подготовили все, необходимое для длительной стоянки.

Переночевав, на рассвете в сопровождении двух бойцов, я направился домой. Надо побыстрее добраться до сумки с лекарствами. Рана начала подергивать и сильно воспалилась. Без антибиотиков теперь не обойтись. Налегке получалось передвигаться намного быстрее, уже ближе к обеду мы добрались до знакомого болота. Конечно, преодолевать его в незнакомом месте довольно опасно. Но объезжать, нарезая очередной круг, совсем не хотелось. Поэтому вырубили пару слег, и бойцы, меняя друг друга, спешившись, начали прокладывать безопасный путь.

Часа три мы потратили на передвижение по жидкой грязи, пока, наконец-то, выбрались на твердую поверхность.

Селение, основанное нами на берегу озера, за время недолгого отсутствия преобразилось. Помимо нескольких новых домов, здесь появилась небольшая деревянная церквушка. Когда только успели? Прошло-то всего несколько дней.

Удивило и разозлило отсутствие какой бы то ни было охраны. Ладно крестьяне, гражданские люди. Но для моих солдат, оставшихся здесь, это эпический залет. Об этом им сказал, как только добрался до места их работы. Конюшню они строить начали, а о том, что надо охранять

поселение, даже не задумались. Ничего, пробегутся десяток- другой километров, мозги сразу заработают, как надо.

Больше всего удивила, и где-то даже напрягла, встреча с графиней.

Она вышла из дома посмотреть, из-за чего поднялся шум, связанный с нашим прибытием. А когда поняла, подошла и сказала тихим голосом:

— Я волновалась за вас. Не пропадите больше так надолго.

В её глазах заблестели слезинки. Я в непонятках от происходящего даже забыл про больную ногу, спрыгнул с лошади и чуть не заорал от прострелившей боли. С трудом не подал виду. Но, когда попытался наступить на раненую конечность, скрежета зубов сдержать не смог. Было очень уж больно. Тем не менее, девчонке ответил бодрым голосом:

— Не надо за меня переживать. Это лишнее.

Улыбнулся и продолжил:

— Вы уж меня простите. Я чуть позже к вам зайду и расскажу, почему задержался. Сейчас надо привести себя в порядок.

Она в ответ только кивнула головой, и слегка нахмурившись, пошла к дому. Я, соответственно, похромал к своему, попросив одного из бойцов разыскать Степана и забрать у него сумку с медикаментами. Второму бойцу приказал как можно быстрее нагреть побольше воды. Приводить себя в порядок - так полностью. Помыться совсем даже не помешает. И вообще надо посмотреть, сколько они там кирпичей успели налепить. И заняться их обжигом. Хочу в баню, которую надо ещё построить.

Пока дошагал до своего дома, обратил внимание на гораздо большее, чем раньше, количество народа, суесящегося по округе. Да и стоящий в стороне батюшка, которого раньше здесь точно не было, навевал мысли о непонятном. Надо будет выяснить, что происходит, и откуда взялись эти люди.

Через пол часика, уже сполоснувшись, я занялся перевязкой. Размотав полотно, заменяющее бинты, даже потерялся от открывшейся картины.

Глава 5

Рана выглядела ужасно. Мало того, что она воспалилась, так ещё и начала гнить. Пришлось чистить по-живому. Обрабатывать перекисью, мазать зелёной вокруг и пить антибиотики. Так себе лечение, не врач я ни разу. Одна надежда на стерильность и отдых. Да и организм теперь молодой, надеюсь обойдется.

Пока делал перевязку, почему-то устал, как будто вагон разгрузил. Прилёг на минутку передохнуть и уснул. Снилось что-то хорошее. Жаль, что не запомнил этот сон, оно и не мудрено. Открыв глаза, рядом обнаружил графиню, которая подрагивающими пальцами гладила на моем плече почти заживший шрам. Непонятно, что происходило. Но было очень приятно. Я не удержался и произнес:

— Так привыкну к ласке, что придется все время раны получать.

— Дурак, — отдергивая руку, тут же произнесла графиня и покраснела.

— Ну вот, счастье было недолгим. — Сказал я с улыбкой и начал вставать.

— Вам нужно лежать и стараться не бередить рану, — тут же отреагировала графиня на мою попытку встать.

Потом как-то замялась и спросила:

— Вы почему не сказали о своём ранении? Я бы помогла с перевязкой.

— Ранение не тяжелое. Зачем Вас беспокоить? Да и не дело это, когда аристократка ухаживает за простым смертным. Вдруг я - простолюдин? — Сказал, а сам с интересом стал наблюдать за реакцией на мои слова.

— Глупости говорите. Вы мне жизнь спасли. Так почему думаете, что чувство благодарности мне чуждо?

Куда-то не туда у нас разговор стал сворачивать, поэтому решил спустить его на тормозах и спросил:

— Здесь появилось много новых людей. Откуда они?

Графиня с каким-то сожалением на меня посмотрела и ответила:

— Крестьяне по моему приказу прошли по деревням и селам, принадлежащим нашей семье. Одно поселение, как и здешнюю деревню, французы разграбили и сожгли. Вот и пришлось приютить людей.

В принципе, я не против. Но всю округу мы вряд ли сможем прокормить. Надо подумать, каким образом поступить, чтобы люди, прибывшие сюда, начали приносить пользу, а не сидели на шее нахлебниками. Наверное, действительно придётся формировать из мужиков партизанский отряд. Подумал, а потом задал собеседнице вопрос:

— Скажите, а Вы можете продать мне некоторых своих крепостных? Из тех, кого я выберу?

— Зачем Вам? — Спросила графиня, сразу изменившись и став построжее.

— Буду учить их обращаться с оружием и делать из них партизан. — Ответил я, и с интересом стал наблюдать за гаммой эмоций, промелькнувших на её лице.

Она немного подумала и начала отвечать:

— Я не хочу отдавать своих людей в солдаты. Не хочу принести им горе.

Пришлось её перебивать, иначе договорится до чего-нибудь не того. Ход её мыслей мне был понятен. Сейчас люди, попавшие в армию, служат по двадцать пять лет. Обречать своих людей на подобное дело...

— Вы неправильно понимаете мои слова. Я не собираюсь делать из них солдат и передавать этих людей на службу после освобождения земель. Наоборот, я собираюсь по окончании

войны дать им вольную и отпустить на свободу. Конечно, риск гибели для них большой, но и выгода может быть немалой.

Графиня странно на меня посмотрела и сказала:

— В таком случае можете набрать нужных вам людей просто так. Мне не нужно денег.

Но нет. Если уж я ввяжусь в это дело, то люди, которые будут у меня в подчинении, должны быть моими, и никак иначе. Не хочу зависеть от переменчивого настроения этой дамы. Мало ли что ей взбредет в голову завтра? Конечно, все это я не стал ей говорить, просто повторил:

— Либо я куплю этих людей с выправлением всех необходимых бумаг, либо просто забудем об этом разговоре.

Она пожала плечиками и ответила:

— Хорошо. Хотите купить – покупайте. Я не буду препятствовать, хоть и не понимаю, зачем вам тратить деньги.

Хорошо хоть не сказала - нищему тратить. Вообще сегодня она какая-то слишком покладистая, даже странно. Хоть и не было особо необходимости встать, но и лежать я не смог после таких-то договорённостей. Я поднялся на ноги. Как-то так получилось, что графиня в это время тоже решила встать. Мы не поняли, каким образом оказались настолько близко друг к другу. Руки сами по себе легли на её талию, а она ни с того ни с сего прикрыла глазки, чуть приоткрыла ротик и приподняла голову, как будто ожидая поцелуя. В голове как будто граната взорвалась от множества пролетевших мыслей. Главной из них была:

— Она хочет, чтобы я её поцеловал?

Следующая была совсем нереальной:

— Может в прошлый раз понравилось, и она на меня запала?

Я даже на мгновение потерялся, но успел ещё подумать:

— Пофиг, нравится мне эта девчонка.

Впился в её губы, как голодающий в кусок свежего хлеба. Руки зажили своей жизнью, а девчонка в моих руках превратилась в пластилин, и в прямом смысле этого слова, растаяла. Похоже, накрыло нас обоих не по-детски, потому что мы даже не поняли, каким образом в доме появилась её служанка. Она, как заведенная, твердила одно и то же. А потом начала стучать своей пухлой ладошкой мне по спине:

— Барин, до свадьбы никак нельзя. Грех это. Барин, нельзя говорю до свадьбы...

Я с трудом оторвался от таких сладких губ и посмотрел на эту женщину, наверное, считающую себя бессмертной.

Рука сама по себе потянулась к поясу в поисках пистолета. Благо, что не нашла. С какой-то досадой я только и смог сказать:

— Исчезни бога ради, не доводи до греха.

Момент был упущен. За эти несколько мгновений растаявшая графиня пришла в себя, и осмотревшись, обратилась к служанке:

— Что ты сказала?

Та хмыкнула и начала набирать в грудь воздуха, чтобы ответить. Но я успел раньше: — Она говорит, что нам надо срочно венчаться.

Графиня повернула голову, внимательно посмотрела мне в глаза и сказала очень серьёзным тоном:

— Без благословения батюшки нельзя.

Меня понесло. Ведь это совершенство я до сих пор так и не выпустил из рук. Слегка прижал затрепетавшую девчонку и произнес:

— Покаемся потом.

Снова впился в такие податливые губы. Аристократка в очередной раз обмякла. Наваждение какое-то, по-другому не скажешь. В этот раз служанке пришлось стучать мне по хребту

посильнее. Никогда, ни в одной из жизней меня так не накрывало. На служанку в этот раз я посмотрел, как на врага народа. И не я один, кстати сказать. Та стояла, как скала, несокрушимо. Плюнул в сердцах и произнес – прорычал, обращаясь к этой обломщице:

— Давай сюда батюшку, венчаться будем.

Погорячился, конечно. Графиня очнулась и запротестовала. Дескать, а как же подготовиться, красиво одеться? Да и предложения я, оказывается, ещё не делал. Только, когда я заглянул ей в глаза и увидел там озорные смешинки, меня слегка отпустило. Тем не менее, я постарался сказать строгим голосом с поучительной интонацией:

— На подготовку Вам один день, завтра вечером венчаемся. Война идёт, некогда заниматься всякими благоглупостями. Детей рожать надо.

Выпалив все это, опять поцеловал. В этот раз с неохотой выпустив совершенство из рук, пошёл на выход из дома. Уже на выходе услышал вопрос служанки к своей госпоже — Эээ, это как?

Ответ меня порадовал:

— Как в старину. Увидел и взял себе. Воин он, а не крестьянин.

Окончательно в себя я пришел уже возле реки. Брызнул ледяной воды в лицо и сам себе задал вопрос:

— Блин, я вообще нормальный? Что за фигня сейчас произошла? Какая женитьба?

Прислушался сам к себе. Как это не странно, мысль о браке отторжения не вызвала. Наоборот, некоторая часть тела сладко заныла. Тьфу на тебя. Ладно, что теперь горевать? Слово сказано. Вот где проблем не хватало! Теперь ещё и разборки с аристократическим семейством предстоят. Придумал же себе забаву. Нет, графиню-то понять можно. Засиделась в девках, а с природой сильно не поспоришь. Другое дело, что выбора она лишена. Кроме меня сейчас и замутить не с кем, а припекло её видно не слабо. Ладно, фиг с ним. Как будет, так и будет. Сейчас надо сосредоточиться на другом. Людей необходимо выкупить до свадьбы, чтобы отцу невесты можно было что-то предъявить. Хорошо, что деньги на это имеются с избытком. И я сейчас не про фальшивые говорю. Не настолько я ещё оскотинился, чтобы поступать с родней подобным образом. Их мы будем тратить в Европе. Поменяем на валюту или прикупим чего-нибудь нужного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.